Master Negative Storage Number

OCI00056.03

Khutorok

Moskva

1918

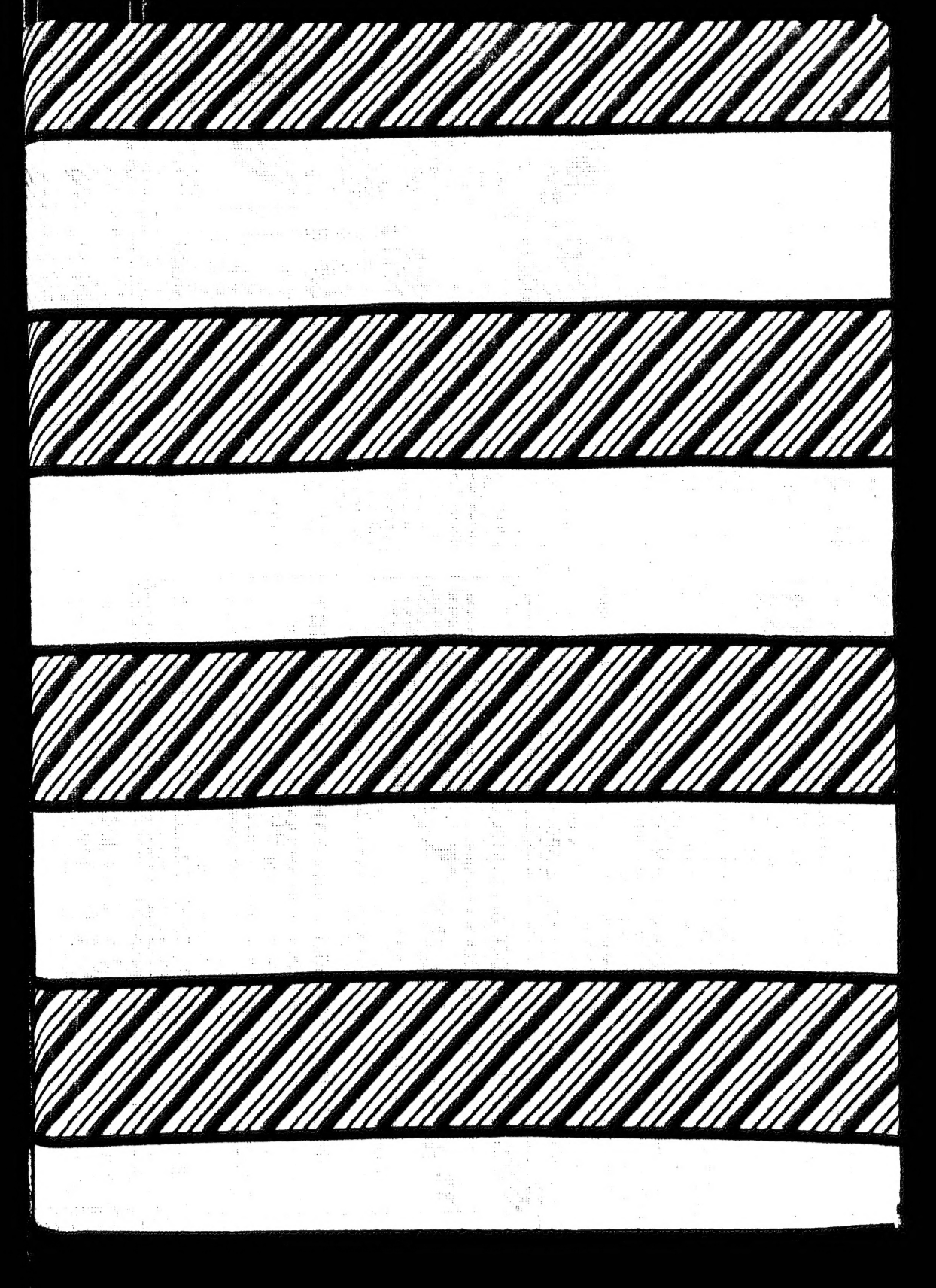
Reel: 56 Title: 3

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

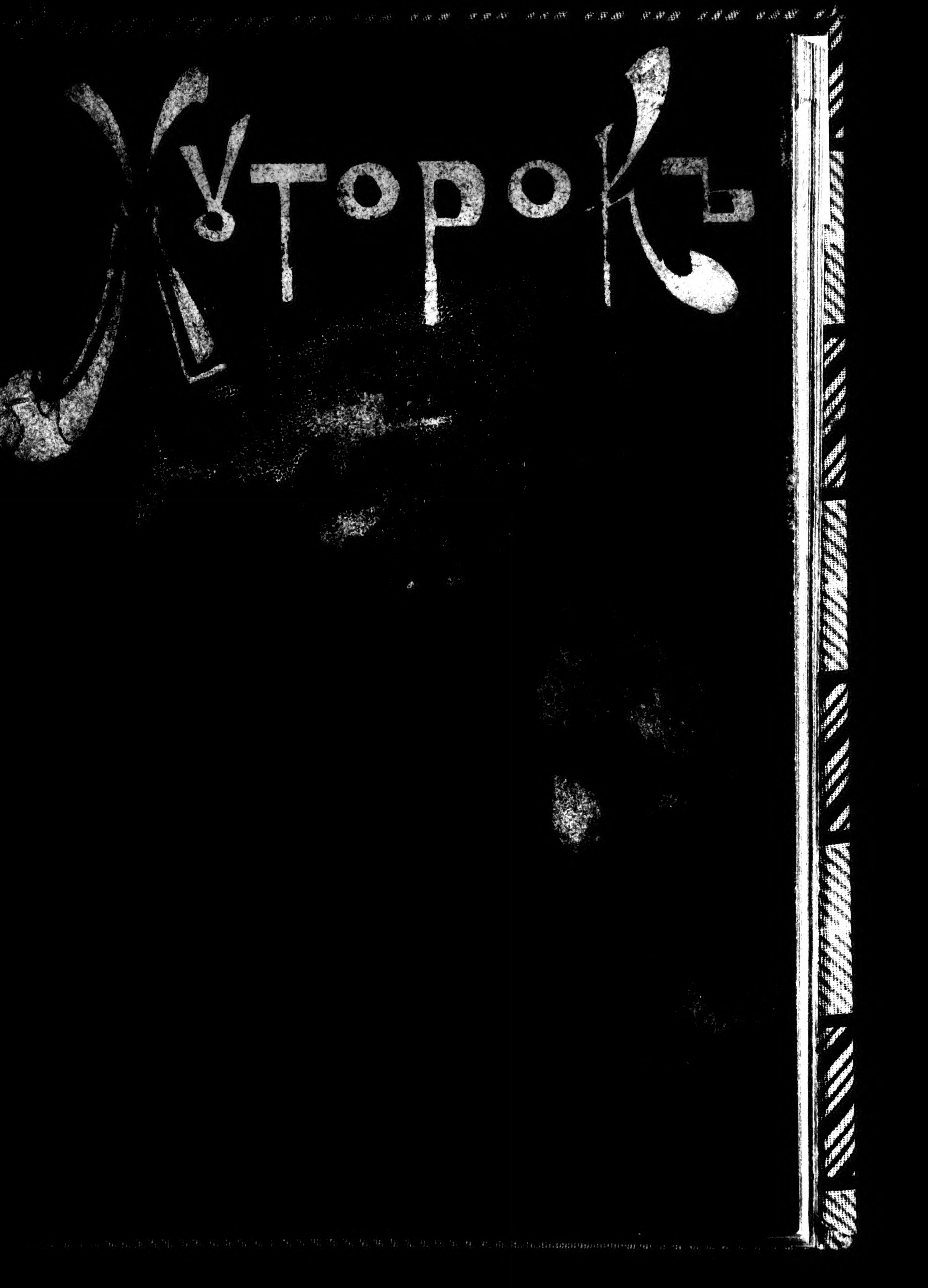
RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00056.03

Control Number: BGO-9638
OCLC Number : 25249336
Call Number : W 381.5917S K529
Title : Khutorok : ruskii piesennik.
Imprint : Moskva : Tip. I.D. Sytina, 1918.
Format : 94 p. ; 17 cm.
Note : Colored illustrations on cover.
Subject : Songs, Russian.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: CS



W 18.

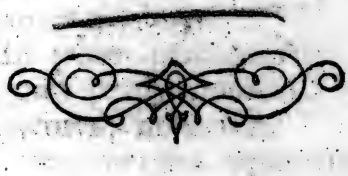

Хуторокъ

Ламтев.

ХУТОРОКЪ.

РУССКІЙ

ПѢСЕННИКЪ.



МОСКВА.
Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
1918.

ЦЕНКЕВИЧЪ

ХЛѢБОКЪ

ЦЕНА 5 КОП.

Хуторокъ.

За рѣкой, на горѣ
Лѣсъ зеленый шумитъ,
Подъ горой, за рѣкой
Хуторочекъ стоитъ.
Въ томъ лѣсу соловей
Громко пѣсни поетъ;
Молодая вдова
Въ хуторочкѣ живетъ.
Въ эту ночь-полуночь
Удалой молодецъ
Хотѣлъ быть, навѣстить
Молодую вдову.
На рѣкѣ рыболовъ
Поздно рыбу ловилъ,
Погулять, ночевать
Въ хуторочекъ пришлылъ.
„Рыболовъ мой, душа!
Не ночуй у меня:
Свекоръ дома сидитъ,—
Онъ не любитъ тебя,
„Не сердися, плыви
Въ свой рыбачій курень,
Завтра жъ, другъ мой, съ тобой
Гулять рада весь день".

— Сильный вѣтеръ подулъ,
А ночь будетъ темна...
Лучше здѣсь, на рѣкѣ,
Я просплю до утра. —
Опоздпился купецъ
На дорогѣ большой,
Онъ свернулъ ночевать
Ко вдовѣ молодой.
„Милый купчикъ, душа!
Чѣмъ тебя мнѣ принять?..
Не топлена изба,
Нѣтъ овса конямъ дать.
„Лучше къ куму въ село
Поскорѣе ступай;
Только завтра, смотри,
Погостить заѣзжай!“
— До села далеко,
Конь усталъ мой совсѣмъ,
Есть свой кормъ у меня:
Не печалься о немъ.
Я вчера въ городкѣ
Долго былъ, все купилъ,
Вотъ подарокъ тебѣ,
Что давно посулилъ. —
„Не хочу я его!..
Боль головушку всю
Разломила на смерть,
Ступай къ куму въ село!..“
— Эта боль — пустяки!..
Средство есть у меня:
Слова два — заживетъ
Вмигъ головка твоя. —

Засвѣтился огонь,
Закурилась изба,
Для гостей дорогихъ
Столъ готовитъ вдова.
За столомъ съ рыбакомъ
Ужъ гуляетъ купецъ,
А въ окошко глядитъ
Удалой молодецъ...
„Ты, рыбакъ, пей вино,
Мнѣ съ сестрой наливай,
Если мастеръ плясать,
Пѣть мы пѣсни давай“.
„Я съ людями люблю
По-пріятельски жить:
Ваше дѣло поймать,
Наше дѣло купить.
„Такъ со мною, прошу,
Безъ чиновъ — по рукамъ,
Одну басню твержу
Я всѣмъ добрымъ людямъ:
„Горе есть — не горюй;
Дѣло есть — работай;
А подъ случай попалъ —
На здоровье гуляй“.
И пошелъ съ рыбакомъ
Купецъ пѣсни играть,
Молодую вдову
Обнимать, цѣловать.
Не стерпѣлъ удалой,
Загорѣлась душа,
И, какъ глазомъ моргнуть,
Растворилась изба.

И съ тѣхъ поръ въ хуторкѣ
Никого не живетъ,
Лишь одинъ соловей
Громко пѣсни поетъ.

Уродилася я.

Уродилася я,
Какъ въ полѣ былинка;
Моя молодость прошла
На чужой сторонкѣ.
Лѣтъ съ двѣнадцати я
По людямъ ходила,
Гдѣ качала я лѣтей,
Гдѣ коровъ доила.
Хороша я, хороша,
Да бѣдно одѣта:
Никто замужъ не береть
Дѣвицу за это.
Пойду, схожу въ монастырь,
Богу помолюся,
Предъ иконою святой
Слезами изолью,
Чтобъ послалъ мнѣ Господь
Доли той счастливой —
И меня бы полюбилъ
Молодецъ красивый.
Какъ во темномъ во лѣсу
Волчицы гуляютъ,
А въ зеленомъ во саду
Пташки распѣваютъ.

И одна тамъ пташечка
Жалобно пропѣла,
У меня, у дѣвицы,
Счастье улетѣло.

Ермакъ.

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія блистала,
И безпрерывно громъ гремѣлъ,
И вѣтры въ дебряхъ бушевали.
Ко славѣ страстію дыша,
Въ странѣ суровой и угрюмой
На дикомъ брегѣ Иртыша
Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Товарищи его трудовъ,
Побѣды громозвучной славы
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно спали средь дубравы.
„Вы спите, мнимые герои!
„Друзья, подъ бурею ревущей,
Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся мой,
На славу и на смерть зовущій.
„Кто жизни не щадилъ своей,
„Въ разбояхъ злато добывая,
Тотъ думать долженъ лишь о томъ —
За Русь святую погибаетъ.
„Намъ смерть не можетъ быть страшна:
„Свое мы дѣло совершили —
Сибирь царю покорена,
И мы не праздно въ мірѣ жили“.

Кучумъ, презрѣнный царь Сибири,
Подкрался тайною тропой,
И пала грозная въ бояхъ,
Не обнаживъ мечей, дружина.
Ермакъ, воспрянувъ ото сна
И гибель зря, стремится въ волны,
Душа отвагою полна,
Но далеко отъ брега челны.
Иртышъ волнуется сильнѣй,
Ермакъ всѣ силы напрягаетъ,
Рукой могучею своей
Сѣдыя волны разсѣкаетъ.
Тяжелый панцырь — даръ царя —
Сталъ гибели его виною,
И въ бурны волны Иртыша
Онъ погрузилъ на дно героя.
Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія сверкала,
Вдали чуть слышно громъ гремѣлъ,
Но Ермака уже не стало.

Бродяга.

По дикимъ степямъ Забайкалья,
Гдѣ золото роютъ въ горахъ,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится съ сумой на плечахъ.
Идетъ онъ густою тайгою,
Гдѣ пташки однѣ лишь поютъ.
Котелъ его сбоку тревожитъ:
Сухарики съ ложкою бьютъ.

На немъ рубашонка худая
И множество разныхъ заплатъ,
Шапчонка на немъ арестанта
И сѣрый тюремный халатъ.
Бродяга къ Байкалу подходитъ,
Рыбачью тамъ лодку беретъ...
Унылую пѣсню заводитъ —
Про родину что-то поетъ.
„Оставилъ жену молодую
И малыхъ оставилъ дѣтей.
Теперь я иду наудачу;
Богъ знаетъ, увижусь ли съ ней!“
Бродяга Байкалъ переѣхалъ...
Навстрѣчу родимая мать.
„Ахъ, здравствуй, ахъ, здравствуй, мамаша,
Здоровъ ли отецъ, хочу знать?“
— Отецъ твой давно ужъ въ могилѣ,
Давно ужъ землею зарытъ;
А братъ твой давно ужъ въ Сибири, —
Давно кандалами гремитъ...
Пойдемъ же, пойдемъ, мой сыночекъ,
Пойдемъ мы въ курень нашъ родной!
Жена тамъ по мужу скучаетъ
И плачутъ дѣтишки гурьбой...

* * *

Среди долины ровныя,
На гладкой высотѣ,
Цвѣтетъ, растетъ высокій дубъ
Въ могучей красотѣ.

Высокій дубъ, развѣсистый,
Одинъ у всѣхъ въ глазахъ,
Одинъ, одинъ, бѣдняжечка,
Какъ ретрутъ на часахъ!

Взойдетъ ли красно солнышко,
Кого подъ тѣнь пріять?
Ударитъ ли погодушка,
Кто будетъ защищать?

Ни сосенки кудрявыя,
Ни ивки близъ него,
Ни кустики зеленые
Не вьются вкругъ него.

Ахъ, скучно одинокому
И деревцу расти!
Ахъ, горько, горько молодцу
Безъ милой жизнь вести!

Есть много сребра, золота,
Кому ихъ подарить?
Есть много славы, почестей,
Но съ кѣмъ ихъ раздѣлить!

Встрѣчаюсь ли съ знакомыми:
Поклонъ — да былъ таковъ;
Встрѣчаюсь ли съ пригожими:
Поклонъ да пара словъ.

Однихъ я самъ пугаюся,
Другой бѣжитъ меня,
Всѣ други, всѣ пріятели —
До чернаго лишь дня!

Гдѣ жъ сердцамъ отдохнуть могу,
Когда гроза взойдетъ?
Другъ нѣжный спитъ въ сырой землѣ,
На помощь не придетъ!

Ни роду нѣтъ ни племени
Въ чужой мнѣ сторонѣ;
Не ластится любезная
Подруженька ко мнѣ!

Не плачется отъ радости
Старикъ, глядя на насъ;
Не вьются вкругъ малюточки,
Тихохонько рѣзвясь!

Возьмите же все золото,
Всѣ почести назадъ;
Мнѣ родину, мнѣ милую,
Мнѣ милой дайте взглядъ.

Мерзляковъ.

* * *

Брезжитъ мѣсяцъ молодой,
Изъ-за тучъ мелькая,
Плачетъ парень удалой,
Долю проклиная.

Губитъ горе молодца,
Какъ цвѣтокъ — морозъ.
Удалому — безъ конца,
Безъ отрады слезы!

Въ гору рѣчки не текутъ,
А подъ гору льются!..
Въ счастьѣ люди слезъ не льютъ—
Весело смѣются!

Все придумалъ молодецъ,
А тоска тоскою!
И настанетъ ей конецъ
Съ гробовой доскою!

Вотъ однажды вечеркомъ
Онъ поетъ въ кручинѣ,
И разноситъ вѣтеркомъ
Пѣсню по долинѣ:

„Ужъ ты, мать, ты, моя мать,
Матушка родная!
На тебя ли мнѣ пенять,
Долю проклиная?

„Не для слезъ ли родила
Молодца въ часъ ночи?
Не для горькихъ ли дала
Мнѣ черныя очи?

„Я не вижу красныхъ дней,
Радостей не знаю
И, какъ льдинка, отъ лучей
На песочкѣ таю".

Цыгановъ.

*
* *

Воротилося ночью мельникъ...
„Жинка! Что за сапоги?"
— Ахъ, ты, пьяница, бездѣльникъ!

Гдѣ ты видишь сапоги?
Иль мутитъ тебя лукавый?
Это—ведра!—„Ведра? Право?
Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ живу,
Ни во снѣ ни наяву
Не видалъ до этихъ поръ
Я на ведрахъ мѣдныхъ шпоръ".

Пушкинъ.

* * *

Мѣсяцъ плыветъ
И тихъ и спокоенъ.
А юноша-воинъ
На битву идетъ.
Ружье заряжаетъ джигитъ,
И дѣва ему говоритъ:
„Мой милый, смѣлѣй
Ввѣряйся ты року,
Молися востоку,
Будь вѣренъ пророку,
Будь славѣ вѣрнѣй;
Своимъ измѣнивший
Измѣной кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнетъ безъ славы;
Дожди его ранъ не обмоютъ,
И звѣри костей не зароютъ.
Въ горахъ никого нѣтъ,
Кто бъ вынесъ позоръ,
И труса прогонитъ
Красавица горъ".

Лермонтовъ.

* * *

Выйду я на рѣченьку,
Погляжу на быструю.
Унеси ты мое горе,
Быстра рѣченька, съ собой.

Нѣтъ, унесть съ собой не можешь
Лютой горести моей, —
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей!

За струей струя катится
По склоненью своему:
Мысль за мыслью такъ стремится
Все къ предмету одному.

Ноетъ сердце, изнываетъ,
Страсть мучительну тая;
Кѣмъ страдаю, тотъ не знаетъ,
Терпитъ что душа моя.

Чѣмъ же злую грусть разсѣю,
Сердце успокою чѣмъ?
Не хочу я, не умѣю
Въ сердцѣ быть властна моемъ:

Милый мой имъ обладаетъ,
Взглядъ его — мой весь захотъ,
Томный духъ пусть вѣкъ страдаетъ,
Лишь бы милъ всегда былъ онъ.

Лучше вѣкъ въ тоскѣ пробуду,
Чѣмъ его мнѣ позабыть.
Ахъ, коль милаго забуду,
Кѣмъ же стану, кѣмъ же жить?

Каждое души движенье —
Жертва другу моему.
Сердца каждое біенье
Посвящаю я ему.

Ты, кого не называю,
А въ душѣ всегда ношу,
Ты, кѣмъ вижу, кѣмъ внимаю,
Кѣмъ я мыслю, кѣмъ дышу!

Не почувствуй ты досады,
Какъ дойдетъ мой стонъ къ тебѣ, —
Я за страсть не жду награды,
Злой покорствуя судьбѣ.

Если жъ то найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь —
Словомъ ласковымъ, хоть ложнымъ,
Адъ души моей умѣрь.

И скучно и грустно.

И скучно, и грустно, и некому руку подать
Въ минуту душевной невзгоды...
Желанья! Что пользы напрасно и вѣчно
Желать?..
А годы проходятъ — все лучшіе годы!

Любить... Но кого же?.. На время не
стоитъ труда,
А вѣчно любить невозможно;
Въ себя ли заглянешь — тамъ прошлаго
нѣтъ и слѣда:
И радость, и муки, и все такъ ни-
чтожно.
Что страсти?.. Вѣдь рано иль поздно
ихъ сладкій недугъ
Исчезнетъ при словѣ разсудка;
И жизнь — какъ посмотришь съ холод-
нымъ вниманьемъ вокругъ —
Такая пустая и глупая шутка.

Лермонтовъ.

Русалка.

Русалка плыла по рѣкѣ голубой,
Озаряема полной луной;
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пѣну волны.
И шумя и крутясь, колебала рѣка
Отраженныя въ ней облака;
И пѣла русалка — и звукъ ея словъ
Долеталъ до крутыхъ береговъ.
И пѣла русалка: „На днѣ у меня
Играетъ мерцаніе дня;
Тамъ рыбокъ златыя гуляютъ стада,
Тамъ хрустальные есть города.

И тамъ на подушкѣ изъ яркихъ пе-
сковъ,
Подъ тѣнью густыхъ тростниковъ,
Спитъ витязь, добыча ревнивой волны,
Спитъ витязь чужой стороны.
Расчесывать кольца шелковыхъ кудрей
Мы любимъ во мракѣ ночей;
И въ чело и въ уста мы въ полуденный
часъ
Цѣловали красавца не разъ.
Но къ страстнымъ лобзаньямъ, не зная
зачѣмъ,
Остается онъ холоденъ, нѣмъ;
Онъ спитъ и, склонившись на перси ко
мнѣ,
Не дышитъ, не шепчетъ во снѣ!..“
Такъ пѣла русалка надъ синей рѣкой,
Полна непонятной тоской;
И, шумно катясь, колебала рѣка
Отраженныя въ ней облака.

Лермонтовъ.

* * *

„Хочешь ты, моя радость,
Хочешь ли ты погулять,
Распотѣшить свою младость,
Развести тоску свою?“

„Не хочу я, не хочу я,
Ничего я не хочу!“

— Что брезгаешь, красотка,
Гонишь прочь любовь мою?
„Мнѣ любовь твоя не въ диво!..“
— Ты возьми всю жизнь мою!

„Не хочу я, не хочу я,
Ничего я не хочу!“

„Что ты такъ сидишь спесиво?
Подойди скорѣй ко мнѣ!
Иль любовь твоя ревнива?
Поцѣлуй хоть разъ меня!“ —

„Не хочу я, не хочу я,
Ничего я не хочу!“

* * *

Ахъ, ты, ночь ли,
Ноченька,
Ахъ, ты, ночь ли,
Бурная!
Отчего ты
Съ вечера
До глубокой
Полночи
Не блистаешь
Звѣздами,
Не сіяешь
Мѣсяцемъ,

Все темнѣешь
Тучами?
И съ тобой, знать,
Ноченька,
Какъ со мною,
Молодцемъ,
Грусть-злодѣйка
Свѣдалась?
Какъ заляжетъ
Лютая
Такъ глубоко
На сердце,
Позабудешь
Съ вечера
До глубокой
Полночи,
Припѣвая,
Тѣшиться
Хороводной
Плескою!
Нѣтъ, взрыдаешь,
Всплачешься,
И—безродный
Молодецъ—
На постелю
Жесткую
Какъ въ могилу
Кинешься.

Кольцовъ.

* * *

Ахъ, когда бъ я прежде знала,
Что любовь родитъ бѣды,
Веселясь бы не встрѣчала
Полуночныя звѣзды;
Не лила бъ отъ всѣхъ украдкой
Золотого я кольца,
Не была бъ въ надеждѣ сладкой
Видѣть милаго лица.
Къ удаленію удара
Въ лютой злой своей судьбѣ,
Я слила бъ изъ воска яра
Легки крылышки себѣ
И на родину вспорхнула
Мила друга моего,
Нѣжно-нѣжно бы взглянула
Хоть однажды на него;
А потомъ бы улетѣла
Со слезами и тоской;
Подгорюнившись бы сѣла
При дорогѣ я большой.
Возрыдала бъ, возопила:
„Добры люди, какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила, —
Научите не любить!“

Не шуми ты, рожь,
Спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, косарь,
Про широку степь!
Мнѣ не для чего
Собирать добро,
Мнѣ не для чего
Богатѣть теперь!
Прочилъ молодецъ,
Прочилъ доброе,
Не своей душѣ —
Душѣ-дѣвицѣ!
Сладко было мнѣ
Глядѣть въ очи ей,
Въ очи полныя
Полюбовныхъ думъ.
И тѣ ясныя
Очи стухнули:
Спитъ могильнымъ сномъ
Красна дѣвица!
Тяжелѣй горы,
Темнѣй полночи
Легла на сердце
Дума черная!

Кольцовъ.

* * *

Запрягу я тройку борзыхъ
Темнокарихъ лошадей
И помчусь я въ ночь морозну
Прямо къ Любушкѣ своей.

По привычкѣ кони знаютъ,
Гдѣ сударушка живетъ,
Снѣгъ копытами взбиваютъ,
Ямщикъ пѣсенки поетъ:

„Эй вы, други дорогіе!..
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые, —
Ихъ немного въ жизни сей.

„Пока сердце въ груди бьется,
Будемъ весело мы жить,
Пока кудри въ кольца вьются,
Будемъ дѣвушекъ любить“.

Ночь была морозна, ясна,
Ямщикъ тройку осадилъ, —
Съ поцѣлуемъ жаркимъ, страстнымъ
Любу въ сани посадилъ.

И Любаша, не краснѣя,
Его ручкой обвила
И потомъ скорѣй, скорѣе
Въ свою хату повела.

Народная.

Сонъ.

(новая пѣсня.)

На дворѣ морозецъ знатный,
— Закладай, ямщикъ, живѣй
Вороного! конь онъ славный;
Довезетъ меня скорѣй..
Да, ну жъ! Ну, вотъ и прекрасно—
Мчи меня скорѣе къ ней:
Она ждетъ меня всечасно...
Погоняй же поскорѣй!
Обойму ее, голубку,
Въ поцѣлуй сольюся съ ней..
Что за прелесть эти губки!..
Погоняй же поскорѣй!
Холодъ, вѣтръ, морозъ сердитый—
Все забуду я у ней;
Пой же пѣсни... Что молчишь ты?..
Погоняй-ка поскорѣй!
Дня четыре не видались...—
„Будемъ, баринъ, и у ней..
Стой, завертки развязались...“—
— Поправляй же поскорѣй!
Слышу шесть часа пробили,
Въ головѣ какой-то звонъ.
Ахъ, какъ славно мы катили!
Гдѣ жъ я? Боже, это—сонъ!
Такъ и есть, а сонъ хорошій,
Да проспалъ я, ротозѣй...
Эй! кухарка, гдѣ жъ калоши?
Въявь пѣшкомъ отправлюсь къ ней.

Ѳедоръ Румянцевъ.

*
* *

Громко ставнями вѣтеръ стучитъ,
За окошкомъ метель завываетъ,
Прорывается въ щели, воетъ, шумитъ
Стужей комнату всю наполняетъ.
„Ты озябъ, вижу, милый мой другъ,
А сегодня я печь не топила,
Поскупилась немножко..." И вдругъ
Мою шею рукой охватила.
— Не знобитъ этотъ холодъ меня,
Обо мнѣ, милый другъ, не крушися:
При тебѣ мнѣ тепло безъ огня...
Ты вздрогнула, — покрѣпче прижмися
Или печь затопи поскорѣй,
Разведи самоварчикъ для чаю
И себя, ангелъ мой, обогрѣй:
Ты озябла, — я ей замѣчаю.
„Самоваръ былъ бы скоро готовъ,
Печь бы тожеѣ сейчасъ протопилась,
Да нѣтъ, милый, ни чаю ни дровъ,
И на грѣхъ вся казна истощилась".
И бѣдняжка озябла, дрожитъ.
Я взглянулъ — слезъ полны ея взоры;
А метель завываетъ, шумитъ,
И на стеклахъ ложатся узоры.

Д. Жаровъ.

* * *

Скачетъ тройка по дорогѣ,
Заливается ямщикъ;
У воротъ въ большой тревогѣ
Дѣвка красная стоитъ.
„Не Степанъ ли мой удалый
Почту съ города везетъ?
Обѣщалъ мнѣ ленты алой
Привезти онъ въ Новый годъ...“
Снѣгъ скрипитъ, возокъ несется,
Правитъ парень, самъ не свой,
Трелью звонкой такъ и льется
Колокольчикъ подъ дугой;
Динь-динь-динь! „Эй, вы, родные!
Соколы, не выдавай!
Сѣдоки вѣдь не простые,—
Господа: дадутъ на чай!“
Динь-динь-динь... и тройка стала,
Спрыгнулъ парень съ передка,
Дѣвка быстро подбѣжала
И обняла ямщика.
Динь-динь-динь-динь... подъ дугою
Колокольчикъ все звенитъ,
И, мотая головою,
Коренная не стоитъ.

Народная.

„Эй! вы, ну!
Дай качну
Вдоль я по дорожкѣ,
Люблю гнать
И скакать
По первой порошкѣ.
Аль зѣвать,
Дома спать?
Помолясь Богу
Запряжемъ,
Запоемъ,
Да и въ путь дорогу!
А кнутомъ
Какъ махнемъ —
Пѣгія взвилися...
Путь широкъ —
И сѣдокъ
Только что держися.
Знай, катай,
Не зѣвай! —
Баринъ дастъ на водку
Такъ кутнемъ,
Запоемъ
Про мою лебедку.
Дуня-свѣтъ
Дай отвѣтъ,
За что разлюбила?
Усача,
Богача
Больше полюбила?

Иль тебѣ
Жить въ избѣ
Расписной дороже?
И сѣдой,
Да съ кисой
Для тебя пригоже?
Аль тебя
Мало я
Увѣщалъ словамъ?
И любилъ
И дарилъ
Всякими сластями?
Угождалъ,
И катался
Я тебя на тройкѣ
Утѣшалъ,
Потѣшалъ
Пѣсенкою звонкой?
Что жъ ты сталъ,
Закачалъ
Пѣгою головой?
Ну же, ну!
Вѣдь хлестну
По тебѣ я ловко!"
Тутъ онъ взялъ,
Замоталъ
Вожжи, прибодрился,
И лихой,
Заливной
Пѣснѣй закатился...

Народная.

*
***

Аль опять не видать
Прежней красной доли?
Я душой самъ не свой,
Сохну, какъ въ неволѣ.
А бывалъ я удалъ
Съ ухарскою тройкой,
Какъ помчусь и зальюсь
Пѣсенкою звонкой.
Не кнутомъ поведемъ,
Только рукавицей
И по пнямъ по холмамъ
Мчатъ лошадки птицей.
Ни съ слезой ни съ тоской
Молодецъ не зналсяя,
Попѣвалъ да гулялъ,
Вотъ и догулялся!
Ужъ дугу не смогу
Перегнуть какъ надо
Вожжи врозь, ну, хоть брось...
Экая досада!
Ночью, днемъ объ одномъ
Часто помышляю:
Все по ней, по моей
Душенькѣ вздыхаю.
Аль опять не видать
Прежней красной доли?
Я душой самъ не свой,
Сохну, какъ въ неволѣ.

Народная.

Передъ дождемъ.

Заунывный вѣтеръ гонитъ
Стаю тучъ на край небесъ;
Ель надломленная стонетъ;
Глухо шепчетъ темный лѣсъ.

На ручей, рябой и пестрый,
За листкомъ летитъ листокъ,
И струей сухой и острой
Набѣгаетъ холодокъ.

Полумракъ на все ложится...
Налетѣвъ со всѣхъ сторонъ,
Съ крикомъ въ воздухѣ кружится
Стая галокъ и воронъ.

Надъ проѣзжей таратайкой
Спущенъ верхъ, передъ закрытъ,
И „пошелъ!“—привставъ съ нагайкой,
Ямщику денщикъ кричитъ...

Некрасовъ.

Буря.

Долго не сдавалась Любушка сосѣдка,
Наконецъ, шепнула: „Есть въ саду бесѣдка,—
Какъ темнѣе станетъ... Понимаешь ты?..“
Ждалъ я, изстрадался, ночки-темноты.

Кровь-то молодая: закипитъ—не шутка!
Да взглянулъ на небо—и повѣрить жутко!
Небо обложилось тучами кругомъ—
Полилъ дождь ручьями, прокатился
громъ...
Брови я нахмурилъ и пошелъ угрюмый:
„Свидѣться сегодня лучше и не думай;
Люба — бѣлоручка, Любушка — пуглива:
Въ бурю за ворота выбѣжать ей въ диво;
Правда, не была бы буря ей страшна,
Если бъ... Да настолько любитъ ли она?..“
Безъ надежды, скученъ, прихожу въ бе-
сѣдку,
Прихожу и вижу — Любушку-сосѣдку!
Промочила ножки, и хоть выжми шубку...
Было мнѣ заботы обсушить голубку!
Да зато съ той ночи я бровей не хмурю,
Только усмѣхаюсь, какъ заслышу бурю.

Некрасовъ.

Тройка.

Что ты жадно глядишь на дорогу,
Въ сторонѣ отъ веселыхъ подругъ?
Знать, забило сердечко тревогу:
Все лицо твое вспыхнуло вдругъ.

И зачѣмъ ты бѣжишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослѣдъ?
На тебя, подбоченясь красиво,
Заглядѣлся проѣзжій корнетъ...

На тебя заглядѣться не диво,
Полюбить тебя всякій не прочь:
Вьется алая лента игриво
Въ волосахъ твоихъ черныхъ, какъ ночь.

Сквозь румянецъ щеки твоей смуглой
Пробивается легкій пушокъ,
Изъ-подъ броки твоей полукруглой
Смотритъ бойко лукавый глазокъ.

Взглядъ одинъ чернобровой дикарки,
Полный чаръ, зажигающихъ кровь,
Старика разорить на подарки,
Въ сердце юноши кинетъ любовь...

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будетъ жизнь и полна и легка...

Некрасовъ.

Разлука съ воиномъ.

Ты не плачь, не горюй,
Дѣва миленькая,
Не тужи, не тоскуй
Ты, хорошенькая!..
Изъ прекрасныхъ очей
Слезъ горючихъ не лей;
Я твою ли слезу
На груди увезу —
И она въ вихрѣ свѣтъ
Будетъ сердце мнѣ жечь.

Ты не плачь, не горюй,
Дѣва милая,
Не тужи, не тоскуй
Ты, хорошенькая!
Не грусти обо мнѣ:
Я приду и назадъ,—
Пощадитъ на войнѣ
Меня вражій булатъ;
Я другой не прельщусь
И къ тебѣ возвращусь.

Ты не плачь, не горюй!
Чу!.. труба раздалась...
Милый другъ, поцѣлуй
Еще разъ... еще разъ!..
И теперь, ангелъ мой,
Сговоримся съ тобой,
Чтобы въ пору одну
Намъ смотрѣть на луну,
Чтобъ сливались на ней
Взоры нашихъ очей.

Ты не плачь, не горюй!
Чу!.. труба раздалась...
Милый другъ, поцѣлуй
Еще разъ... еще разъ!..
Взоръ бросая къ лунѣ,
Вспоминай обо мнѣ,
И къ тебѣ лунный свѣтъ
Принесетъ мой привѣтъ.
Возвращусь, не тужи,
Дѣва, прелесть души!

Кольцовъ.

* * *

„Тятенька, голубчикъ,
Гдѣ моя родная?“
— Умерла, мой свѣтикъ,
Дочка дорогая?

Дочка побѣжала
Прямо на могилу,
Рухнулась на землю,
Молвивъ черезъ силу:

„Матушка родная,
Вымолви словечко!“
— Не могу: землею
Давитъ мнѣ сердечко!

„Я разрою землю,
Отвалю каменья, —
Вымолви словечко,
Дай благословенье!“

— У тебя есть дома
Маменька другая.
„Охъ, она не мать мнѣ —
Мачеха лихая.

„Она зубы точитъ
На чужую дочку.
Щиплетъ, коли станетъ
Надѣвать сорочку;

„Чешетъ — такъ подъ гребнемъ
Кровь ручьемъ сочится;
Рѣжетъ ломоть хлѣба —
Ножикомъ грозится“.

Кольцовъ.

* * *

И солнце и любовь!
Съ луговъ, полей сбѣжала тѣнь,
Свѣтлѣетъ солнце вновь.
Проснитесь, рощи и поля;
Пусть жизнью все кипитъ.
Она моя! Она моя!
Мнѣ сердце говоритъ.
Что вьешься, ласточка, къ окну,
Что, вольная, поешь?..
Иль ты щебечешь про весну
И съ ней любовь зовешь?
Но не ко мнѣ—и безъ тебя
Въ пѣвцѣ любовь горитъ!
Она моя! Она моя!
Мнѣ сердце говоритъ.

Народная.

* * *

Милый другъ, нѣжный другъ,
Заклинаю тебя —
Не чуждайся меня!
Пріучи ты себя!

Будь къ страдальцу добра,
Будь отрадой ему:
Тошно жить на землѣ,
Безъ любви, одному!

Ахъ, когда мнѣ въ твоей
Ты откажешь рукѣ,
Я изною въ слезахъ
Я исчахну въ тоскѣ!

Ужъ пять лѣтъ я тебя
Постоянно люблю,
Все тобою дыша,
Пять годовъ я терплю!

Пожалѣй ты меня,
Пощади ты меня:
Я томлюся въ ночи,
Я страдаю средь дня!

Коль не тронетъ тебя
Злая участь моя, —
Въ мать сырую землю
Лягу съ горести я!

Народная.

* * *

Заря ль моя, зоренька,
Ты, заря вечерняя!
Зачѣмъ же ты, зоренька,
Потухла ранешенько?

Не дала ты, зоренька,
Убраться со полюшка...
„Ахъ, вы, слуги, слуги вы,
Слуги мои вѣрные!

Подите скорѣе вы
Во мою конюшенку;
Подите, впрягите вы
Тройку коней сѣрыхъ мнѣ,

Чтобъ сѣлъ да поѣхалъ я
Домой, добрый молодецъ“.
Со всѣми, со всѣми-то
Простился, сердечный другъ,

Лишь со мною, дѣвицей,
Не простился милый мой!
Вслѣдъ за нимъ бѣжала я,
Звала громкимъ голосомъ

Кричала любезному —
Онъ не слышитъ голоса,
Махала платкомъ ему —
Не видитъ платочка онъ

Вздохнула сердечушкомъ, —
Услышалъ мой миленькій...

Народная.

* * *

Чернобровый, черноглазый,
Молодецъ удалый!
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Зажегъ ретивое.
Нельзя солнцу быть холоднымъ,
Свѣтлому погаснуть;
Нельзя сердцу жить на свѣтѣ
И не жить любовью!
Для того ли солнце грѣетъ,
Чтобы травкѣ вянуть?
Для того ли сердце любитъ,
Чтобы горе мыкать?..
Нѣтъ, не дамъ злодѣйкѣ-скукѣ
Ретивого сердца!
Полечу къ любезну другу
Осеннею пташкой;
Покажу ему платочекъ,
Его же подарокъ.

„Сосчитай горючи слезы
На аломъ платочкѣ,
Сосчитай горючи слезы
На бѣлой ты груди,
Или сладкими ихъ сдѣлай,
Сацѣловавъ со своими“.

Воетъ сыръ-боръ за горою,
Метелица въ полѣ,
Встала вьюга, непогода,
Запала дорога.

Оставайся, бѣдна птичка,
Запертая въ клѣткѣ!
Не отворишь ты слезами
Отеческій теремъ!
Не увидишь дорогого,
Ни прежняго счастья!..
Не ходить бы красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу, лугу,
Не искать бы ей глазами
Пригожихъ, удалыхъ;
Не любить бы красной дѣвкѣ
Молодого парня,
Поберечь бы красной дѣвкѣ
Свое нѣжно сердце!

Народная.

* * *

Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли;
Любилъ, любилъ милый другъ, да покинулъ.
Покинулъ, душа моя, не надолго,
Не надолго времечко — на часочекъ;
Часочекъ-то кажется за денечекъ,
Денечекъ-то кажется за недѣлюшку,
Недѣлюшка кажется за годочекъ.
Поѣхалъ мой миленькій въ городочекъ,
А я за милымъ дружкомъ не гонюся, —
Гонится, душа моя, онъ за мною,
За моей за дѣвичьей красотою.

Напишу я грамотку весе́лую,
Пошлю къ другу служеньку молоду́ю;
Сама бы пошла къ нему, да боюся.
Пойду, пойду къ батюшкѣ да спрошуся,
Сударушкѣ-матушкѣ доложуся:
„Пусти меня, матушка, погуляти“.
— Гуляй, гуляй, дитятко, да недолго,
Не долгое времечко, лишь часочекъ;
Вечоръ у насъ, дитятко, были сваты,
Хотятъ твою косыньку расплетати
Буйную головущку расчесати.
„Въ сыромъ бору сосенка зелененька,
А я у васъ, маменька, молоденька,
Руса моя косынька коротенька,
Умомъ своимъ, разумомъ, я глупенька“.

Народная.

* * *

Гой, судьба моя, судьбинушка,
Судьба злая!
Что ни въ чемъ-то разудалому
Нѣту счастья!
Нѣтъ, невмочь ужъ мнѣ
Жизни бремя!
Я слезой одной
Сердце грѣю!
Лишь съ змѣей-тоской
Горе мычу!

Да за что же ты, судьбинушка,
Меня гонишь,
Безъ поры ты да безъ времени
Меня губишь?..

Народная.

* * *

Ужъ задамъ же я, молодецъ,
Пиръ веселый,
Ужъ сыграю жъ я свадебку
Всѣмъ на чудо.
Про невѣсту жъ скажу:
Заглядѣньѣ!
И тиха и скромна —
Безъ примѣра;
Но одинъ въ ней порокъ
Всѣ находятъ:
Будто вѣчно она
Безпривѣтна.
Что же дѣлать, друзья,
Не воротишь.
Вѣдь присватался я
Поневолѣ,
И теперь ужъ нельзя
Отказаться!
Моя сваха строга
И сурова, —
Величаютъ ее
Всѣ судьбою,
А невѣсту мою
Зовутъ смертью!

Пріѣзжайте жъ, друзья,
Безъ обмана:
Вѣдь хочу я задать
Пиръ веселый,
И друзей угостить
На прощанье!

Народная.

* * *

Что ты рано, зоренька,
Занялася?
Что ты рано, дѣвушка,
Поднялася?
Заалѣла зоренька
Отъ яснаго солнца,—
Поднялася дѣвушка
Для милаго сердцу.
Что ты рано, зоренька,
Поблѣднѣла?
Отчего ты, дѣвица,
Похудѣла?
Закатилось солнышко
За темну дубраву,—
Разлюбилъ красавицу
Тотъ, кто былъ по нраву.
Не алѣть бы зоренькѣ
Рано на восходѣ,
Не шептаться бъ дѣвицѣ
Съ парнемъ въ хороводѣ.

Народная.

* * *

Какъ пойду ль сидѣть
За ворота я,
Буду ль вдаль смотрѣть
Безъ заботы я!

Ужъ какъ сяду я
Тамъ украдкою,
Сердце радуя
Думой сладкою;

Ожиданіемъ
Друга милаго,
Провожаніемъ
Дня постылаго.

Наряжуся я:
Обовью кругомъ
Шею бусами,
Косы русыя
Заплету вѣнкомъ;

Я надѣну свой
Сарафанъ къ лицу,
Съ золотой каймой, —
Хоть сейчасъ къ вѣнцу;

Шелкомъ онъ обшитъ,
Снизу сборчатый,
Онъ какъ жаръ горитъ,
Весь узорчатый.

Въ немъ-то буду я
Друга сердца ждать,
Съ кѣмъ забуду я
Горевать, страдать.

народная.

* * *

Ходятъ по небу
Тучи сѣрыя,
Лежатъ на сердцѣ
Думы черныя...
Пролетѣла ты,
Весна красная,
Прокатилась ты,
Жизнь разгульная!
Пожелтѣла вся
Мурава-трава,
И посохли всѣ
Во поляхъ цвѣты.
Обманула жизнь
Думы свѣтлыя,
Облетѣли всѣ
Цвѣты радости.
Гой, злодѣйка ты,
Моя молодость!
Ты зачѣмъ прошла,
Прокатилася?
А ужъ какъ ты мнѣ
Полюбилася,
Какъ ты молодцу
Приглянулася!

Вѣкъ бы жилъ съ тобой,
Припѣвая,
Вся бы жизнь моя
Была сказочкой;
А теперь-то я
Грустенъ, сумраченъ,
Какъ осенній день!
И вокругъ меня
Все печаль, тоска...
Взгляну ль на небо —
Нѣту радости:
Ходятъ по небу
Тучи сѣрыя...
Такъ ужъ кстати вамъ
Лежать на сердцѣ,
Думы грустныя,
Думы черныя!

Народная.

* * *

Въ непогоду вѣтеръ
Воетъ, завываетъ;
Буйную головку
Злая грусть терзаетъ.

Горемычной долѣ
Нѣтъ нигдѣ привѣта:
До сѣдинъ любовью
Душа не согрѣта.

Нѣту силъ, усталъ я
Съ этимъ горемъ биться,
А на свѣтъ посмотришь —
Жалко съ нимъ проститься!

Пѣсни пахаря.

Ну, тащися, сивка,
Пашней-десятиной,
Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю!

Красавица зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большого лѣса
Солнышко выходитъ.

Весело на пашнѣ...
Ну, тащися, сивка,
Я самъ другъ съ тобою
Слуга и хозяинъ!

Весело я лажу
Борону и соху,
Телѣгу готовлю,
Зерна насыпаю.

Весело кажу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю...
Ну, тащися, сивка!

Пашенку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернышку сготовимъ
Колыбель святую.

Его вспоитъ, вскормитъ
Мать-земля сырая;
Выйдетъ въ полѣ травка...
Ну, тащися, сивка!

Выйдетъ въ полѣ травка,
Вырастетъ и колосъ,
Станетъ спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.

Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжелыхъ!

Ну, тащися, сивка!
Накормлю досыта,
Напою водою,
Водой ключевою.

Съ тихою молитвой
Я вспашу, посѣю:
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ — мое богатство.

Кольцовъ.

* * *

Съ радости, съ веселья
Хмелемъ кудри вьются;
Ни съ какой заботы,
Они не сѣкутся;

Ихъ не гребень чешетъ —
Золотая доля;
Завиваетъ въ кольца
Молодецка удаль.

Не родись богатымъ,
А родись кудрявымъ;
По щучью велѣнью
Все тебѣ готово.

Чего душа хочетъ —
Изъ земли родится;
Со всѣхъ сторонъ прибылъ
Ползетъ и валится.

Что шутя задумалъ,
Пошла шутка въ дѣло;
А тряхнулъ кудрями —
Въ одинъ мигъ поспѣло.

Не возьму гдѣ лоскомъ —
Возьмутъ кудри силой,
И что худо, — смотришь,
По водѣ поплыло!

Любо жить на свѣтѣ
Молодцу съ кудрями,
Весело на бѣломъ
Съ черными бровями!

Во-время да впору
Медомъ рѣчи льются,
И съ утра до ночи
Пѣсенки поются.

Про тѣ рѣчи-пѣсенки
Дѣвушки всѣ знаютъ
И о кудряхъ зимню
Ночь не спятъ — гадаютъ.

Честь и слава кудрямъ,
Пусть ихъ волосъ вьется!
Съ ними все на свѣтѣ
Ловко удается!

Не подъ пашку горе
Головѣ кудрявой!
Разливайтесь, пѣсни!
Ходи, парень, браво!

Кольцовъ.

* * *

По всей деревнѣ Катенька
Красавицей слыла,
И въ самомъ дѣлѣ дѣвушка
Какъ розанчикъ цвѣла.

Прекрасны русы волосы
По плечикамъ вились,
А глазки — только взглянь на нихъ, —
Съ сердечкомъ распростись!

И всѣ удалы молодцы
За Катенькой гнались;
Частенько изъ-за Катеньки
И съ женами дрались.

Пятнадцать лѣтъ ужъ Катенька
На свѣтѣ прожила,
И все съ родимой матушкой
И ѣла и пила.

Пойдутъ ли красны дѣвушки
Въ воскресный день гулять,
Катюшѣ отъ Сысоевны
Никакъ нельзя отстать

Какъ горькій хрѣнъ Сысоевна
Была всѣмъ молодцамъ:
Частенько ихъ за Катеньку
Хлестала по щекамъ.

Всѣхъ чаще отъ Сысоевны
Терешка битъ бывалъ;
Всѣхъ чаще онъ на праздникахъ
Къ Катюшѣ подбѣгалъ.

Терашка хватъ былъ молодецъ
И парень хоть куда;
Любилъ Катюшу страстно онъ —
Вотъ вся его бѣда!

Однажды, когда Катенька
Шла къ рѣчкѣ за водой,
Терешка изъ-за кустика
Кричитъ: „Катя, постой!“

Катюша испугалася,
Взглянула на кустокъ,
И томное сердечушко
Забилось: токъ-токъ-токъ!

Народная.

* * *

Вечерній звонъ, вечерній звонъ!
Какъ много думъ наводитъ онъ
О юныхъ дняхъ въ краю родномъ,
Гдѣ я любилъ, гдѣ отчій домъ,
И какъ я, съ нимъ навѣкъ простясь,
Тамъ слушалъ звонъ въ послѣдній разъ!

Уже не зрѣть мнѣ свѣтлыхъ дней
Весны обманчивой моей;
И сколькихъ нѣтъ теперь въ живыхъ,
Тогда веселыхъ, молодыхъ;
И крѣпокъ ихъ могильный сонъ,—
Не слышенъ имъ вечерній звонъ!

Лежать и мнѣ въ землѣ сырой.
Напѣвъ унылый надо мной
Вдали лишь вѣтеръ пронесетъ;
Другой пѣвецъ по ней пройдетъ,
И ужъ не я, а будетъ онъ
Въ раздумьи пѣть вечерній звонъ.

Козловъ.

* * *

Гдѣ вы, дни мои весенніе,
Ночи лѣтнія, благодатныя;
Гдѣ ты, жизнь моя, радость милая,
Пылкой юности заря красная?

Съ какой гордостью я смотрѣлъ тогда
На туманную даль волшебную:
Тамъ свѣтился свѣтъ голубыхъ очей,
Тамъ мечтамъ моимъ конца не было!

Но среди весны, въ цвѣтѣ юности,
Полюбилъ твою душу чистую,
Безъ тебя одинъ я съ тоской гляжу,
Какъ ночная тьма покрываетъ день.

Кольцовъ.

* * *

Вечоръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала
И спустилась къ ручеечку,
Близъ зеленаго лужка.

Вижу, баринъ ѣдетъ съ поля,
Двѣ собачки впереди,
Лишь со мной онъ поровнялся,
Бросилъ взоръ свой на меня.

— Здравствуй, милая красотка!
Изъ котораго села?
„Ваша же, сударь, крестьянка“,
Отвѣчала ему я.

— Не тебя ли, моя радость,
Егоръ за сына просилъ?
Его сынъ тебя не стоитъ,
Не къ тому ты рождена,
И поутру все узнаешь,
Для кого ты суждена...—

У Успенскаго собора
Въ большой колоколъ звонятъ,
Нашу милую Парашу
Вѣнчать съ барином хотятъ.

Народная.

* * *

Не слышно шуму городского,
За Невской башней тишина,
И на штыкѣ у часового
Горитъ полночная луна.

Вотъ бѣдный юноша, ровесникъ
Младымъ цвѣтущимъ деревамъ,
Въ глухой тюрьмѣ заводитъ пѣсню
И отдаетъ тоску волнамъ:

„Прости, мой край, моя отчизна,
Прости, мой домъ, моя семья!
Здѣсь, за рѣшетною желѣзной,
Навѣкъ отъ васъ сокрылся я.

„Прости, отецъ, прости, невѣста!
Сломись, вѣнчальное кольцо!
Навѣкъ закройся, мое сердце,
Не быть мнѣ мужемъ и отцомъ!

„Сосваталъ я себѣ неволю,
Мой жребій — слезы и тоска;
Но я молчу и таю долю, —
Ее взяла моя рука.

„Откуда жъ ждать мнѣ избавленья?
Придетъ ли всѣмъ бѣдамъ конецъ?
Но есть она, есть Провидѣнье,
И на святой Руси — отецъ!“

Народная.

* * *

Что затуманилась, зоренька ясная,
Пала на землю росой?
Что призадумалась, дѣвица красная,
Очи блеснули слезой?

Жаль мнѣ покинуть тебя, одинокую:
Пѣвень ударилъ крыломъ, —
Скоро ужъ полночь... Дай чару глубокую,
Вспѣнь поскорѣе виномъ.

Время! Веди ты коня мнѣ любимаго,
Крѣпче держи подъ уздцы...
Ѣдутъ съ товарами въ путь изъ Касимона
Муромскимъ лѣсомъ купцы.

Есть для тебя у нихъ кофточка шитая,
Шубка на лисьемъ мѣху;
Будешь ходить ты вся въ злато залитая,
Спать на лебяжьемъ пуху.

Много за душу твою одинокую,
Много я душъ погублю:
Я ль виноватъ, что тебя, черноокую,
Больше, чѣмъ душу люблю?

Народная.

* * *

Ты послушай, голова!
Про тебя идетъ молва,
Будто поздно вечеркомъ
Ходишь ты къ сосѣдкѣ въ домъ?

„Ну, такъ что же, что хожу?
А почто — вамъ не скажу;
Знаю это только я,
Да она, кума моя!“

— Эй, послушай, молодецъ!
Вѣдь гуторятъ, наконецъ,
Что не разъ видали васъ
И въ полночный даже часъ?

„Ну, такъ что же, я не трусъ,
Вѣдьмы съ лѣшимъ не боюсь.
И хожу къ кумѣ моей,
Чтобъ ей было веселѣй!“

— Отчего же, удалой,
Тебя утренней зарей
Кума съ краской на лицѣ
Обнимаетъ на крыльцѣ?

„Оттого, что я хорошъ,
На сожителя похожъ;
Онъ хоть живъ, да на войнѣ,
Какъ же быть одной женѣ?“

Народная.

* * *

Какъ жила-была курка,
Черный хохолокъ...

Ахъ, а-ха-ха!
Черный хохолокъ.

Какъ позадилася курка
Къ коменданту въ огородъ...

Ахъ, а-ха-ха!
Къ коменданту въ огородъ...

Комендантовы ребята
Злы, догадливые...

Ахъ, а-ха-ха!
Злы, догадливые...

Заяли курку да поймали,
Съ крыльевъ перья ощипали...

Ахъ, а-ха-ха!
Съ крыльевъ перья ощипали.

Съ крыльевъ перья ощипали,
Хохолъ выдергали...

Ахъ, а-ха-ха!
Хохолъ выдергали...

На улицѣ двѣ курицы
Съ пѣтухомъ дерутся.

Ахъ, а-ха-ха!
Съ пѣтухомъ дерутся...

Изъ окопка двѣ барыни
Смотрятъ да смѣются.

Ахъ, а-ха-ха
Смотрятъ да смѣются.

„А-ха-ха, а-ха-ха!
Какъ намъ жалко пѣтуха!

„Ахъ, а-ха-ха,
Какъ намъ жалко пѣтуха!“

Народная.

* * *

Осѣдлаю коня,
Коня быстраго,
Я помчусь, полечу
Легче сокола

Чрезъ поля, за моря,
Въ дальню сторону,
Догоню, хорочу
Мою молодость;

Приберусь и явлюсь
Прежнимъ молодцемъ,
И приглянусь опять
Краснымъ дѣвицамъ!

Но — увы! — нѣтъ дорогъ
Къ невозвратному,
Не взойдетъ никогда
Солнце съ запада.

Кольцовъ.

Безсонница.

Комары и мухи
Вьются надо мной,
И звенитъ все въ ухѣ
Милый голосъ твой.

Въ окна мѣсяцъ глупый
Свой бросаетъ лучъ;
Горные уступы
Скрыла тѣнь отъ тучъ.

Видны лишь березы
На холмѣ крутомъ;
Ароматъ льютъ розы
Въ цвѣтникѣ твоемъ.

Какъ твой станъ былъ гибокъ
Нынче на зарѣ,
Какъ мы шли отъ липокъ
На крутой горѣ!

Какъ сіяли глазки —
Что лазурь небесъ!
Ты была безъ-маски;
Окружалъ насъ лѣсъ,

Да уступы ската,
Да нѣмая тѣнь,
Что намъ слалъ съ заката
Погасавшій день...

Комары и мухи
Вьются надо мной,
И звенитъ все въ ухѣ
Милый голосъ твой.

Н. П. Грековъ.

Умирающій воинъ.

Ужъ какъ палъ туманъ на сине море,
А злодѣйка-тоска въ ретиво сердце;
Не сойдетъ туманъ со синя моря,
И не выйдетъ грусть зла изъ сердца вонъ.
Не звѣзда блеститъ во чистомъ полѣ —
Во чистомъ полѣ огонекъ горитъ.
У огня постланъ коверъ шелковый,
На коврѣ лежитъ добрый молодецъ:
Онъ прижалъ платкомъ рану смертную,
Унимаетъ кровь молодецкую.
Подлѣ молодца стоитъ добрый конь,
Онъ копытомъ бьетъ по сырой землѣ,
Будто молвить хочетъ молодцу:

„Ты вставай, вставай, добрый молодецъ.
Ты сѣдлай, сѣдлай коня добраго,
Послужу тебѣ вѣрой-правдою,
Отвезу тебя въ нашу сторону:
Къ отцу, къ матери, къ роду, къ племени,
Къ милымъ дѣтушкамъ, къ молодой
женѣ“.
Тяжело вздохнулъ добрый молодецъ;
Его крѣпка грудь подымается,
Руки бѣлыя опускаются,
Рана смертная растворяется,
Кровь горячая полилась ручьемъ.
Тутъ промолвилъ онъ своему коню:
„Охъ, ты, конь, мой конь, лошадь добрая,
Ты товарищъ моей участи,
Добрый пайщикъ ты службы княжеской!
Ты одинъ ступай въ нашу сторону,
Ты отдай поклонъ отцу, матери,
Милымъ дѣтушкамъ, роду, племени;
Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Что за ней я взялъ поле чистое,
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла!“

Народная.

* * *

Гремитъ звонокъ, и тройка мчится,
За нею пыль, вьясь столбомъ;
Вечерній звонъ по-малу длится,
Безмолвье мертвое кругомъ,

Вотъ на пути село большое,
Туда ямщикъ мой поглядѣлъ;
Его забилось ретивое,
И потихоньку онъ запѣлъ:

„Твоя краса меня прельстила,
Теперь мнѣ бѣлый свѣтъ постылъ:
Зачѣмъ, зачѣмъ обворожила,
Коль я душѣ твоей не милъ?..

„Недолго пѣснью удалою,
Недолго тѣшить сѣдока,
Ужъ скоро, скоро подъ землею
Сокроютъ тѣло ямщика!

„По мнѣ лошадушки взгрустятся,
Разставшись, борзыя, со мной;
Онѣ ужъ больше не промчатся
Вдоль по дорожкѣ столбовой...

„И ты, дѣвица молодая,
Быть-можетъ, тяжко воздохнешь,
Кладбище часто посѣщая,
Къ моей могилѣ подойдешь.

„Въ тоскѣ-кручинушкѣ сердечной,
Лицо къ сырой землѣ склоня,
Промолвишь мнѣ: „Въ разлукѣ вѣчной
Съ тобой красавица твоя“.

Въ глазахъ тутъ слезы показались,
Но ихъ бѣднякъ не утиралъ:

Пока до мѣста не домчались,
Онъ волю полную имъ далъ!..

Ужъ, говорятъ, его не стало,
Дѣвица бѣдная въ тоскѣ,
Она безвременно увяла,
Грустя по миломъ ямщикѣ!

Народная.

* * *

Жилъ я у пана
По первое лѣто,
Выжилъ я у пана
Курицу за это.
Моя теля хвостомъ мелетъ,
Моя коза схватитъ съ воза,
Мой баранъ по горамъ,
Мой гусь возлѣ усъ,
Моя утка водоплавка,
Мой пѣтухъ-рокотухъ,
Моя курка-черношейка
По двору ходитъ,
Цыплятъ стадо водитъ,
Хохолъ воздымаетъ,
Пана утѣшаетъ,
Курочка черношейка,
Ахъ, черный хохолокъ!

Народная.

* * *

— Матушка голубушка,
Солнышко мое!
Пожалѣй, родимая,
Дитятко твое:
Словно змѣя лютая
Сердце мнѣ сосетъ
И цѣлую ноченьку
Спать мнѣ не даетъ!

Все мнѣ что-то грезится,
Будто наяву,
Спать когда ложуся я
И когда встаю:
То залетной птащечкой
Пѣсенка слышна, —
Сердце во мнѣ прыгаетъ,
Такъ сладка она!

Что это, родимушка,
Сталося со мной?
Видно, приключился мнѣ
Злой недугъ какой?
Или нѣтъ, родимая,
Чѣмъ мнѣ пособить?
„Знать, приспѣло, дитятко,
Времечко любить“.

Народная.

* * *

На зарѣ ты ее не буди:
На зарѣ она сладко такъ спитъ!..
Утро дышитъ у ней на груди,
Ярко пышетъ на ямкахъ ланитъ.

И подушка ея горяча,
И горячъ утомительный сонъ,
И, чернѣясь, бѣгутъ на плеча
Волосъ ленты съ обѣихъ сторонъ

И вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидѣла она
И слѣдила по тучамъ игру,
Что, скользя, затѣвала луна.

И чѣмъ ярче играла луна,
И чѣмъ громче свисталъ соловей,
Все блѣднѣй становилась она,
Сердце билось сильнѣй и сильнѣй.

Оттого-то на юной груди,
На ланитахъ такъ утро горитъ!
Не буди жъ ты ее, не буди:
На зарѣ она сладко такъ спитъ!

А. Фетъ.

* * *

Люди добрые, внемлите.
Печали сердца моего,
Мою скорбь вы всѣ поймите:
Грустно жить мнѣ безъ него!

Онъ меня разлюбилъ!
Онъ меня погубилъ!

Мнѣ отрадно въ жизни было,
Какъ въ любви мнѣ клялся онъ;
Но мнѣ въ жизни все постыло,
Жизнь прошла, какъ милый сонъ!

Онъ меня разлюбилъ!
Онъ меня погубилъ!

Меня, дѣву молодую,
Пожалѣйте сердцемъ всѣ,
Пойте пѣсню гробовую!
Пойте память вѣчну мнѣ!

Онъ меня разлюбилъ!
Онъ меня погубилъ!

Народная.

* * *

Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ ты моихъ!
Сердце ноетъ въ груди —
Нѣту силъ никакихъ!

Хуторокъ.

Отойди, отойди!
— Для меня ль твоя
Красота? — посуди:
Денегъ нѣтъ у меня,
Одинъ крестъ на груди!

Мнѣ блаженства съ тобою,
Не дадутъ, не дадутъ,
А тебя съ красотой
Продадутъ, продадутъ

Отойди, отойди!
Иль играть хочешь ты
Моей львиной душой
И всю власть красоты
Испытать надо мной?

Нѣтъ, съ ума я сойду,
Обожая тебя!
Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ ты моихъ —
Нѣту силъ никакихъ!

Народная.

* * *

У Антона дочка —
Дѣвка молодая,
Очи голубыя,
Славныя такія!

Выпьемъ, что ли, Ваня,
Съ голода да съ горя?
Говорятъ, что пьянымъ
По колѣно море.

Да богатъ онъ, Ваня,
Наотрѣзъ откажутъ!
Вѣдь съ стыда сгоримъ, братъ,
Какъ на дверь укажутъ!

Что ты ей за пара?
Ветхая избушка!
А оброкъ-то, Ваня?
А кормить старушку?

Выпьемъ, что ли, съ горя?
Эхъ, братъ, да едва ли
Бѣдному за кружкой
Позабыть печали!

Народная.

* * *

„Пошелъ козелъ въ огородъ..." (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Поломалъ козелъ лукъ, чеснокъ..." (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Поведу козла на базаръ...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Продамъ козла за три рубля...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„На рубль куплю я бѣлилъ...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„На другой куплю румянъ...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„А на трѳтій — сурмилъ...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„На ту пору мужъ на дворъ...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Отчего, жена, ты бѣла?..“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Муку, сударь, сѣяла...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Отчего, жена, ты красна...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Печку, сударь, топила...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Отчего, жена, бровь черна?..“ (2)

„Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Лучинушку тушила, за бровь себя схватила...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„А гдѣ, жена, напить козелъ?..“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Пошелъ козелъ подъ гору...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

„Сломалъ себѣ голову...“ (2)

Ахъ, чигирики, чекъ, чигири,
Ахъ, комарики, мухи, комари!
Жена мужу бай, говори.

Народная

* * *

Мнѣ моркотно молоденькѣ,
Нигдѣ мѣста не найду!

Ай, люли! Ай, люли!
Нигдѣ мѣста не найду.

Хороводы, посидѣлки
Опостылѣли всѣ мнѣ.

Ай, люли! Ай, люли!
Опостылѣли всѣ мнѣ.

Отъ ѣды младу отбило,
Бражка въ горлышко нейдетъ!

Ай, люли! Ай, люли!
Бражка въ горлышко нейдетъ!

Все мерещится дѣтинка
Наяву мнѣ иль во снѣ!

Ай, люли! Ай, люли!
Наяву мнѣ иль во снѣ!

Сяду прясть я, пряжа рвется,
Донце ѣдетъ подо мной!

Ай, люли! Ай, люли!
Донце ѣдетъ подо мной!

Вертено изъ рукъ валится,
Мычки клочьями чешу!

Ай, люли! Ай, люли!
Мычки клочьями чешу!

Я дождуся середы,
Какъ наѣдутъ торгаши!

Ай, люли! Ай, люли!
Какъ наѣдутъ торгаши!

Накуплю шелковъ, бумаги,
И краснаго кумачу!

Ай, люли! Ай, люли!
И краснаго кумачу!

Изъ краснаго кумачу
Я ширинокъ настрочу!

Ай, люли! Ай, люли!
Я ширинокъ настрочу!

Подойду къ нему поближе,
Поклонюсь ему пониже!

Ай, люли! Ай, люли!
Поклонюсь ему пониже!

Народная.

* * *

Ой, посіялъ мужикъ да у поли ячмень;
Мужикъ каже: ячмень! Жинка каже:
гречка!
Не мовъ мени ни словечка!
Нехай буде гречка!
Нехай, нехай, нехай, нехай, нехай буде
гречка!
Да ужъ той ячмень у поли зеленився;

Мужикъ каже: ячмень! Жинка каже:
гречка!
Не мовъ мени ни словечка!
Нехай буде гречка!
Нехай, нехай, нехай, нехай, нехай буде
гречка!

Да ужъ той ячмень у поли взошевъ;
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ той ячмень у поли поспивае;
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ той ячмень у поли поспит
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ той ячмень у поли пожали:
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ той ячмень у копны поклали,
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ той ячмень и съ поля свозили;
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ той ячмень смолотили;
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ той ячмень въ солодъ пора-
стили;
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ съ того солоду и пиво сварили;
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Да ужъ то пиво скоро и попили;
Мужикъ каже: ячмень! и проч.

Народная

* * *

Ѣхали рѳбята изъ Новагорода,
Красная дѣвица на улицѣ была,
Красная дѣвица на улицѣ была,
Всѣмъ нашимъ рѳбятамъ по поклону отдала,
Всѣмъ нашимъ ребятамъ по поклону отдала.
Одному молодчику пониже всѣхъ,
Одному молодчику пониже всѣхъ,
Оттого пониже, что получше всѣхъ,
Оттого пониже, что получше всѣхъ.
Сталъ ее молодецъ выспрашивати,
Сталъ ее молодецъ выспрашивати,
Выспрашивати, выговаривати:
„Какъ тебя, дѣвица, по имени зовутъ?“
— Дѣдъ крестилъ: Акулина имя далъ,
Дѣдъ крестилъ: Акулина имя далъ.
„Акулина, душечка, ты радость, жизнь моя!
Акулина, душечка ты радость, жизнь моя!
Я тебя люблю, за себя замужъ возьму,
Я тебя люблю, за себя замужъ возьму,
Горенку срублю, печь муравлену сложу,
Горенку срублю, печь муравлену сложу,
Столъ сколочу — ножки точеныя,
Ножки точеныя, позолоченныя“.

Народная.

* * *

Ты не пой, соловей,
Подъ моимъ окномъ:
Улети въ лѣса
Моей родины,
Полюби ты окно
Души-дѣвицы,
Прощебечь нѣжно ей
Про мою тоску.
Ты скажи, какъ безъ ней
Сохну-вяну я:
Что трава на степи
Передъ осенью;
Безъ нея ночью мнѣ
Мѣсяцъ сумраченъ;
Среди дня, безъ огня
Ходитъ солнышко.
Безъ нея кто меня
Приметъ ласково?
На чью грудь отдохнуть
Склоню голову?
Безъ нея на чью рѣчь
Улыбнуся я?
Чья мнѣ пѣснь, чей привѣтъ
Будетъ по сердцу?
Что поешь, соловей,
Подъ моимъ окномъ?
Улетай, улетай
Къ душѣ-дѣвицѣ.

Кольцовъ.

* * *

Гдѣ ты, звѣздочка?
Гдѣ ты, ясная?
Иль затмилася
Тучей мрачною?
Гдѣ ты, дѣвица,
Гдѣ ты, красная?
Иль покинула
Друга милаго?
И я съ горести,
Съ лютой тоски
Пойду во поле,
Поле чистое.
Не увижу ли
Ясной звѣздочки?
И не встрѣчу ли
Красной дѣвицы?
Туча грозная
Скрыла звѣздочку;
Земля хладная
Взяла дѣвицу.

* * *

Не тоскуй,
Не горюй,
Душа-дѣвица!
Изъ очей
Слезъ не лей
На грудь бѣлую!

Все пройдетъ,
Другъ придетъ
  Вновь съ любовію;
Обойметъ
И прижметъ
  Къ груди пламенной.
Не брани,
Не кори
  Добра молодца!
Не гнѣвись,
Помирись,
  Забудь прошлое.
Не отъ зла,
Отъ любви
  Отклонился онъ;
Улыбнись
И взгляни
  Взоромъ ласковымъ.
Ему вновь
Протяни
  Ручку нѣжную
И скажи
Отъ души:
  „Другъ, я счастлива!“

Кольцовъ.

* * *

Ненаглядный ты мой.
Какъ люблю я тебя!
Взоръ плѣнительный твой
Сожигаетъ меня.

Говорить ли начнешь —
Сердце рвется къ тебѣ;
Про любовь ли поешь —
Плакать хочется мнѣ!
Ненаглядный ты мой... (и проч.).

Какъ люблю я ласкать
Кольца черныхъ кудрей,
Грудь твою прижимать
Къ груди жаркой моей!
Ненаглядный ты мой... (и проч.).

Я слилась бы съ тобой
Въ поцѣлуѣ одномъ,
Завладѣла бъ душой,
Ненаглядный ты мой...

Народная.

Святочное гаданье.

Разъ, я помню, вечеркомъ
Дѣвушки гадали
И въ избушкѣ за столомъ
Скатерть разстилали,
Клали хлѣбецъ и потомъ
Гостя ожидали
И въ безмолвіи ночномъ,
Чуть дыша, молчали.
Вотъ явился, сѣлъ за столъ
Бравый молодчина,
Хлѣбъ покушалъ и ушелъ
Чудная картина!..
Дѣвы красныя твердятъ:
„Милъ женихъ Любаши,

Станемте теперь гадать
О судьбѣ Наташи".
Загадали, всѣ молчать
И глядятъ дѣвицы —
Двѣ свѣчи въ углу горятъ
Надъ златой гробницей...
Страхъ и ужасъ! Всѣ шумятъ,
Побѣжали въ сѣни;
А въ избѣ еще горятъ
Роковыя тѣни...
Полно, дѣвицы, гадать!
Тайна есть въ природѣ...
Вамъ видѣнья омрачатъ
Золотые годы!..

Народная

* * *

Въ полѣ вѣтеръ воетъ
Травку колыхаетъ,
Путь мою дорогу
Пылью покрываетъ.
Выходи ты, туча,
Съ страшною грозою,
Обойми свѣтъ бѣлый,
Покрой темнотою.
Молодецъ удалый
Соловьемъ засвищетъ:
Безъ пути, безъ цѣли
Свою долю сыщетъ.
Что ему дорога,
Тучи громовыя,

Какъ придутъ по сердцу
Очи голубыя?
Какъ придутъ по сердцу
Очи голубыя?
Что ему на свѣтѣ
Недоля людская,
Когда его любитъ
Она, молодая?
Когда его любитъ
Она, молодая?

Кольцовъ.

* * *

Вьется ласточка
Сизокрылая
Подъ моимъ окном
Одинехонька.
Надъ моимъ окномъ,
Надъ косящатымъ
Есть у ласточки
Тепло гнѣздышко:
Ждетъ красоточку
Бѣлогрудую
Въ тепломъ гнѣздышкѣ
Ея парочка.
Слезы горькія
Утираючи,
Я смотрю ей вслѣдъ,
Вспоминаючи:
У меня была
Тоже ласточка,

Бѣлогрудая
Душа-пташенка.
Да свила судьба
Ей ужъ гнѣздышко —
Во сырой землѣ,
Вѣковѣчное (bis)

Грековъ.

* * *

Ударилъ часъ, мѣдь зазвучала
И будто стоны издала;
Слеза на грудь мою упала,
Душа заныла, замерла.

Свершилось все! Разстаться должно,
Предѣль нельзя перемѣнить;
Судьбѣ повиноваться должно,
Но льзя ль не плакать, не грустить?

Но льзя ль безъ горести разстаться
Съ тобой, кѣмъ духъ живился мой?
Льзя ль сердцу не стонать, не рваться,
Коль рокъ претитъ мнѣ быть съ тобой?

Съ тобой, кѣмъ душу ощутила,
Познала цѣну бытія;
Съ кѣмъ быть—единымъ благомъ чтила,
Любить—вотъ цѣль была моя!

Любимымъ быть взаимно милымъ,
Съ тобой всѣ чувства раздѣлять,

Ввѣрять тоску душѣ унылой,
Ахъ, съ другомъ сладко и страдать!

Что будетъ безъ тебя со мною?
Чей взоръ до сердца мнѣ дойдетъ?
Кто утѣшительной рукою
Слезу текущую сотретъ?

Предъ кѣмъ открою душу страстну,
Кому скажу, сколь я терплю?
Оплачу съ кѣмъ судьбу несчастну,
Кому скажу, что я люблю?

Ахъ, кто захочетъ тѣмъ заняться,
Чтобъ рану сердца излѣчить?
Всякъ милымъ можетъ называться,
Но всякъ ли можетъ другомъ быть?

Лишь ты была, и я гордился,
Что могъ я Лилу обрѣсти!
Но счастьимъ симъ не насладился,
Теперь скажу тебѣ: прости!

Прости же, другъ мой нѣжный, Лила,
Спокойна, счастлива ты будь:
Прерви, прошу, твой стонъ унылый,
Меня навѣкъ, навѣкъ забудь!

Народная.

* * *

Пой, мой милый,
Пой, любезный,
Пой пріятный соловей,
Пой, въ лѣсочкѣ,
На кусточкѣ,
Пой у хижины моей!

Пой природу,
Пой свободу,
Чисты, ясны небеса,
Пой цвѣточки,
Василечки,
Пой зеленые лѣса!

Утѣшайся,
Наслаждайся
Сладкой вольностью своей.
Берегися,
Стерегися,
О, мой милый соловей,

Тонкой сѣтки,
Мрачной клѣтки,
Злой неволи для себя!
Токи слезны
Безполезны
Тогда будутъ для тебя.

Какъ цвѣточекъ,
Какъ листочекъ,
Ты увянешь на зарѣ
Дней невинныхъ,
Дней счастливыхъ,
И во всей своей красѣ.

Тогда скажутъ
И покажутъ
Злые пальцемъ на тебя:
„Вотъ та птичка
Неразумна,
Что не сберегла себя.

„Погубила,
Сокрушила
Вольность и свой вѣкъ златой,
Увы! Тщетно,
Безполезно,
Бывъ обманута мечтой“.

Народная.

* * *

Не ласкай,
Не лобзай
Меня, дѣвица!

Не брани,
Не кори
Меня, молодца!

Не твою
Я люблю
  Душу пылкую,
Не тебя
Тѣшу я
  Пѣсней звонкою.

И пѣвецъ
Молодецъ
  Разувѣрился...

Ни одну
Не люблю
  Душу-дѣвицу.

И пою
Про свою
  Я печаль-тоску:

Какъ мнѣ быть
Да прожить
  Свой постылый вѣкъ.

Народная.

* * *

Дай мнѣ, милая,
Красна-дѣвица,
Одному съ тобой
Побесѣдовать.

Дай мнѣ высказать
Думу тайную,
Задушевную,
Рѣчь завѣтную

Ужъ давно мое
Сердце бѣдное
Что-то чувствуетъ
Непонятное...

Нѣтъ ни радости
Ни спокойствія,
День и ночь безъ сна
Я скитаюся...

Но тебя когда
Повстрѣчаю я,
Чудо дивное
Со мной дѣется!

Сердце пламенемъ
Разгорается;
Кровь въ ланиты такъ
И бросается.

А глаза, глаза!..
О, какъ пламенно
За тобой они
Всюду слѣдуютъ!

Какъ горятъ они,
Какъ смущаются
И слезами какъ
Заливаются!

Отчего же все
Это, милая,
Чудо дивное
Со мной дѣется?

Отчего же я
Безъ тебя унылъ,
А съ тобой вездѣ
И счастливъ и милъ?..

Разгадай же ты
Мою думушку, —
Да пойми мою
Рѣчь завѣтную!..

Народная.

* * *

Дуютъ вѣтры,
Вѣтры буйные;
Ходятъ тучи,
Тучи темныя;

Не видать въ нихъ
Свѣта бѣлаго,
Не видать въ нихъ
Солнца краснаго;

Во сырой во мглѣ,
За туманами
Только ночка
Лишь чернѣется.

Въ эту пору
Непогожую,
Одному жить —
Сердцу холодно

Грудь другую
Ему надобно:
Огонь-душу —
Красну дѣвицу!

Съ ней зимою —
Лѣто теплое,
При бездольи —
Горе — не горе!

А. Кольцовъ.

* * *

Перстенечекъ золотой,
Ненаглядный, дорогой!
Свѣтлой памятью любви
Въ очи черныя гляди! (2 р.)

Если скучно будетъ ей —
Ты потускни, почернѣй;
Если радость — измѣнись,
Весь алмазомъ разгорись! (2 р.)

День забвенія придетъ,
Въ душѣ чувство пропадетъ —
Тогда, перстень золотой,
Ты разсыпься самъ собой (2 р.)

Народная.

* * *

Не уѣзжай, голубчикъ мой,
Не покидай поля родныя —
Тебя тамъ встрѣтятъ люди злые
И скажутъ: „Ты для насъ чужой!“
Не уѣзжай же, ангелъ мой!
Дѣвицы тамъ своей красой
Тебя прельстятъ, но не полюбятъ,
Младые дни твои погубятъ,
Твое все счастіе — со мной:
Не уѣзжай же, милый мой!

Народная.

* * *

Ахъ, о чемъ ты проливаешь
Слезы горькія тайкомъ
И украдкой отираешь
Ихъ кисейнымъ рукавомъ?..

Неужель кручину злую
Рано такъ узнала ты,
И не тѣшатъ, молодую,
Тебя рѣзвыя мечты?

Тканью, шелкомъ, жемчугами
Мать, отецъ тебя дарятъ;
Но все горькими слезами
Очи ясныя горятъ.

— Жемчугъ, камни дорогіе
Грусть-злодѣйку не уймутъ,
Ткани, шали шелковыя
Слезъ горячихъ не утрутъ.

Подъ вѣнецъ мнѣ собираться
Приказанье отдано;
Но не съ милымъ обручаться,
А съ постылымъ суждено.

Народная.

* * *

Гляжу я безмолвно на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль...
Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую гречанку я страстно любилъ.
Прелестная дѣва ласкала меня,
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.
Однажды я созвалъ веселыхъ гостей,
Ко мнѣ постучался презрѣнный еврей

„Съ тобою пируютъ, — сказалъ онъ, —
друзья,
Тебѣ жъ измѣнила гречанка твоя".
Я далъ ему злата и проклялъ его
И вѣрнаго позвалъ раба своего...
Мы вышли: я мчался на борзомъ конѣ,
И кроткая жалость молчала во мнѣ
Едва я завидѣлъ гречанки порогъ,
Въ глазахъ потемнѣло, я весь изнемогъ.
Вхожу въ отдаленный покой я одинъ...
Невѣрную дѣву лобзалъ армянинъ.
Не взвидѣлъ я свѣта... булатъ загре-
мѣлъ...
Прервать поцѣлуя злодѣй не успѣлъ...
Я помню моленье, текущую кровь...
Погибла гречанка, погибла любовь!
Съ главы ея мертвой снявъ черную шаль,
Отеръ я безмолвно кровавую сталь...
Съ тѣхъ поръ не цѣлую прелестныхъ
очей,
Съ тѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей,
Гляжу, какъ безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль!..

Пушкинъ.

* * *

— Не шей ты мнѣ, матушка,
Красный сарафанъ,
Не входи, родимая,
Попусту въ изъянъ.

Рано мою косыньку
На двѣ расплетать;
Прикажи мнѣ русую
Въ ленты убирать.

Пускай не накрытая
Шелковой тафтой, —
Очи молодецкія
Веселитъ собой.

То ли житье дѣвичье,
Чтобъ его мѣнять,
Торопиться замужъ,
Охать да вздыхать?

Золотая долюшка
Мнѣ милѣй всего,
Не хочу я съ волюшкой
Въ свѣтѣ ничего.

„Дитя мое, дитятко,
Дочка милая,
Головка побѣдная,
Неразумная!

Не вѣкъ тебѣ пташечкой
Звонко распѣвать,
Легкокрылой бабочкой
По цвѣтамъ порхать.

На щекахъ заблекнутъ вѣдь
Маковы цвѣты.

Прискучатъ забавушки,
Стоскуешься ты.

А мы и при старости
Себя веселимъ:
Младость вспоминаючи,
На дѣтей глядимъ".

Н. Цыгановъ.

* * *

Я любила его
Жарче дня и огня,
Какъ другихъ не любить
Никогда, никогда!

Только имъ лишь однимъ
Я на свѣтѣ жила,
Ему душу свою,
Ему жизнь отдала!

Что за ночь, за луна,
Когда друга я жду!
Холодна и блѣдна,
Замираю, дрожу.

Вотъ идетъ онъ, поетъ:
„Гдѣ ты, зорька моя?"
Вотъ онъ руку беретъ,
Вотъ цѣлуетъ меня...

Милый другъ, погаси
Поцѣлуи твои!
И безъ нихъ при тебѣ
Огнь пылаетъ въ крови,

И безъ нихъ при тебѣ
Жжетъ румянецъ лицо,
И волнуется кровь
И кипитъ горячо,

И блистаютъ глаза
Лучезарной звѣздой!
Я любила его
Всею пылкой душой!

Кольцовъ.

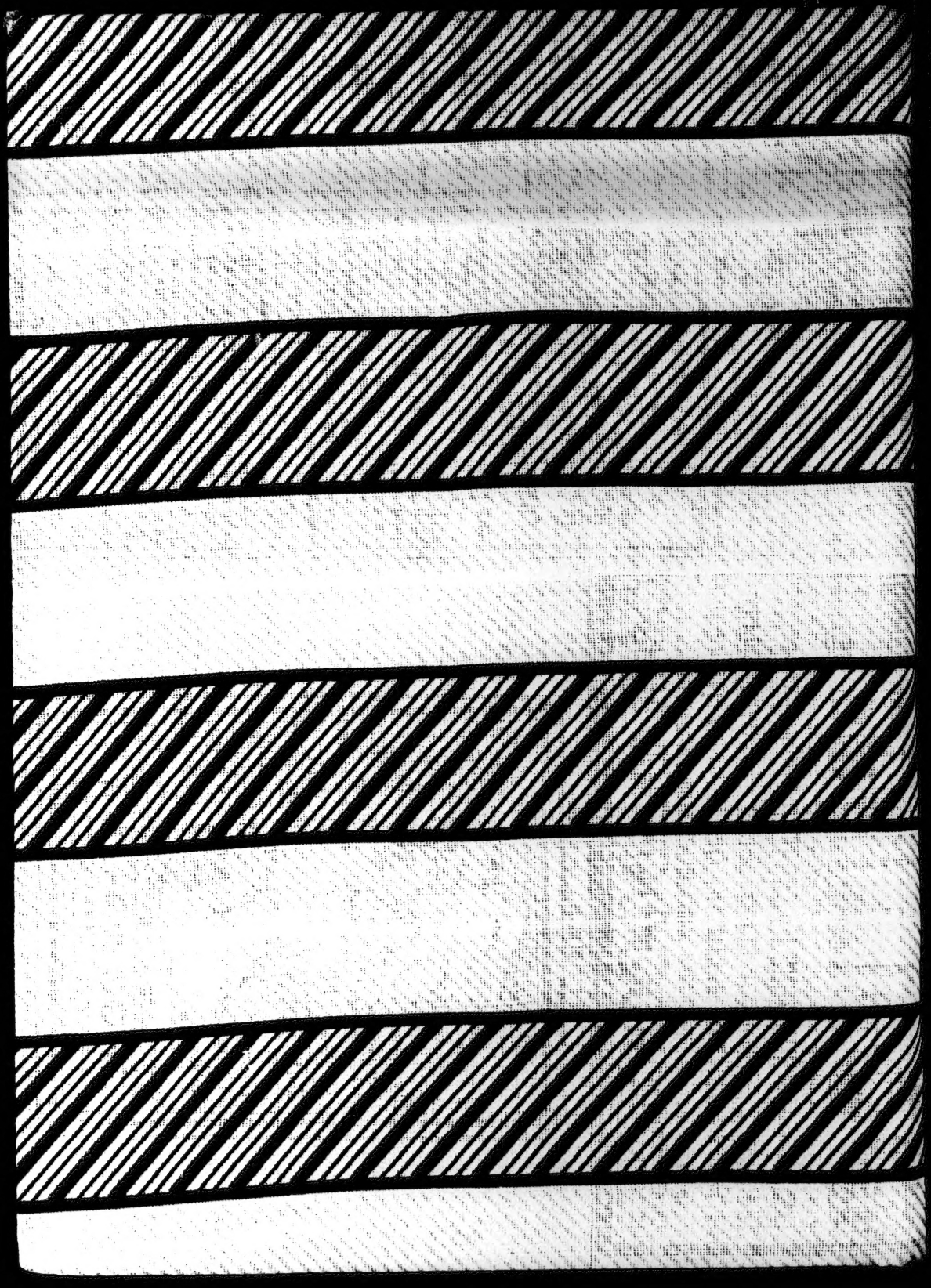
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Хуторокъ	3
Уродилася я	6
Ермакъ	7
Бродяга	8
Среди долины ровныя	9
Брезжитъ мѣсяцъ молодой	11
Воротился ночью мельникъ	12
Мѣсяцъ плыветъ	13
Выйду я на рѣченьку	14
И скучно и грустно	15
Русалка	16
Хочешь ты, моя радость	17
Ахъ, ты, ночь ли	18
Ахъ, когда бъ я прежде знала	20
Не шуми ты, рожь	21
Запрягу я тройку борзыхъ	22
Сонъ	23
Громко ставнями вѣтеръ стучитъ	24
Скачетъ тройка по дорогѣ	25
Эй! вы, ну!	26
Аль опять не видать	28
Передъ дождемъ	29
Буря	—
Тройка	30
Разлука съ воиномъ	31
Тятенька, голубчикъ	33
И солнце и любовь!	34
Милый другъ, нѣжный другъ	—
Заря ль моя, зоренька	35
Чернобровый, черноглазый	37
Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли	38
Гой, судьба моя, судьбинушка	39
Ужъ задамъ же я, молодецъ	40
Что ты рано, зоренька	41
Какъ пойду ль сидѣть	42
Ходятъ по небу	43
Въ непогоду вѣтеръ	44
Пѣсня пахаря	45
Съ радости, съ веселья	47

Ламтева.

II

	Стр.
По всей деревнѣ Катенька	49
Вечорній звонъ, вечерній звонъ	50
Гдѣ вы, дни мои весенніе	51
Вечоръ поздно изъ лѣсочка	52
Не слышно шуму городского	53
Что затуманилась, зоренька ясная	54
Ты послушай, голова!	55
Какъ жила была курка	56
Осѣдлаю коня	57
Безсонница	58
Умирающій воинъ	59
Гремитъ звонокъ, и тройка мчится	60
Жилъ я у пана	62
Матушка-голубушка	63
На зарѣ ты ее не буди	64
Люди добрые, внемляте	65
Отойди, не гляди	—
У Антона дочка	66
Пошелъ козелъ въ огородъ	67
Мнѣ моркотно молоденькѣ	70
Ой, посѣялъ мужикъ да у поли ячмень	72
Ѣхали ребята изъ Новагорода	74
Ты не пой, соловей	75
Гдѣ ты, звѣздочка?	76
Не тоскуй	—
Ненаглядный ты мой	77
Святочное гаданье	78
Въ полѣ вѣтеръ воетъ	79
Вьется ласточка	80
Ударилъ часъ, мѣдь зазвучала	81
Пой, мой милый	83
Не ласкай	86
Дай мнѣ, милая	87
Дуютъ вѣтры	88
Перстенечекъ золотой	89
Не уѣзжай, голубчикъ мой	—
Ахъ, о чемъ ты проливаешь	90
Гляжу я безмолвно на черную шаль	91
Не шей ты мнѣ, матушка	93
Я любила его	

W381.5917S-K529

W117177